

Торопицын Илья Васильевич

**ЭМБАРГО НА ПОСТАВКИ ОРУЖИЯ СТРАНАМ ВОСТОКА КАК ПРИНЦИП ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В XVIII В.**

Статья раскрывает суть одного из аспектов внешнеэкономической политики России, который касается действовавших в XVIII в. законодательных ограничений на вывоз в страны Востока оружия и военных материалов для его изготовления. Основное внимание в работе акцентируется на формировании государственной политики запрета на вывоз указанных предметов, примерах нелегальной торговли российских подданных оружием в странах Востока, предложениях астраханского губернатора В. Н. Татищева по пересмотру политики запрета экспорта оружия.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/3/2011/3-3/41.html](http://www.gramota.net/materials/3/2011/3-3/41.html)

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (9): в 3-х ч. Ч. III. С. 163-166. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/3.html](http://www.gramota.net/editions/3.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/3/2011/3-3/](http://www.gramota.net/materials/3/2011/3-3/)

**© Издательство "Грамота"**

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)  
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [voprosy\\_hist@gramota.net](mailto:voprosy_hist@gramota.net)

8. Михайловский А. В. Политическая публицистика Эрнста Юнгера в интеллектуальной истории Веймарской Германии // Юнгер Э. Националистическая революция: политические статьи 1923-1933. М.: Издательская группа «Скимень», 2008. С. 317-362.
9. Сендеров В. Кризис современного консерватизма // Новый мир. 2007. № 1. С. 117-151.
10. Филиппов А. Ф. Карл Шмитт: расцвет и катастрофа // Шмитт К. Политическая теология: сборник / пер. с нем. М.: Канон-пресс-Ц, 2000. С. 259-314.
11. Фрайер Х. Революция справа / пер. с нем. М.: Праксис, 2008. 144 с.
12. Шмитт К. Политическая теология: сборник / пер. с нем. М.: Канон-пресс-Ц, 2000. 336 с.
13. Шпенглер О. Пруссачество и социализм / пер. с нем. М.: Праксис, 2002. 240 с.
14. Юнгер Э. Националистическая революция: политические статьи 1923-1933 / пер. с нем. М.: Издательская группа «Скимень», 2008. 366 с.
15. Юнгер Э. Рабочий. Господство и гештальт. Тотальная мобилизация. О боли / пер. с нем. СПб.: Наука, 2000. 539 с.
16. Dupeux L. Die Intellektuellen der «Konservativen Revolution» und ihr Einfluß zur Zeit der Weimarer Republik // Völkische Bewegung - Konservative Revolution - Nationalsozialismus. Aspekte einer politisierten Kultur / hrsg. von W. Schmitz, C. Vollnhals. Dresden: Universitätsverlag, 2005. S. 3-19.
17. Dupeux L. Kulturpessimismus, Konservative Revolution und Modernität // Intellektuellendiskurse in der Weimarer Republik: zur politischen Kultur einer Gemengelage / hrsg. von M. Gangl, G. Raulet. Frankfurt a.M.: Campus Verlag, 1994. S. 287-299.
18. Dupeux L. «Nationalbolschewismus» in Deutschland 1919-1933: kommunistische Strategie und konservative Dynamik. München: Beck, 1985. 492 S.
19. Merlio G. Der sogenannte «heroische Realismus» als Grundhaltung des Weimarer Neokonservatismus // Intellektuellendiskurse in der Weimarer Republik: zur politischen Kultur einer Gemengelage / hrsg. von M. Gangl, G. Raulet. Frankfurt a. M.: Campus Verlag, 1994. S. 271-285.
20. Mohler A., Weißmann K. Die konservative Revolution in Deutschland 1918-1932: ein Handbuch. 6, völlig überarb. und erw. Aufl. Graz: Ares-Verlag, 2005. XXV. 643 S.

#### LOUIS DUPEUX AS THE HISTORIAN OF GERMAN “CONSERVATIVE REVOLUTION”

**Oleg Eduardovich Terekhov**, Ph. D. in History, Associate Professor  
*Department of New and Modern History and International Relations*  
*Kemerovo State University*  
*terekhov1968@mail.ru*

In the article the phenomenon of German “conservative revolution” during the period of Weimar Republic in Germany is considered in the creative works of the French historian Louis Dupeux. The author pays special attention to Dupeux’s contribution to researching the problem of tradition and art nouveau correlation in “conservative revolution” ideology.

*Key words and phrases:* “conservative revolution”; national Bolshevism; tradition; art nouveau.

УДК 94(47)

*Статья раскрывает суть одного из аспектов внешнеэкономической политики России, который касается действовавших в XVIII в. законодательных ограничений на вывоз в страны Востока вооружения и военных материалов для его изготовления. Основное внимание в работе акцентируется на формировании государственной политики запрета на вывоз указанных предметов, примерах нелегальной торговли российских подданных оружием в странах Востока, предложениях астраханского губернатора В. Н. Татищева по пересмотру политики запрета экспорта вооружения.*

*Ключевые слова и фразы:* эмбарго; запрещенные товары; внешнеэкономическая политика России; нелегальный вывоз оружия; предложения астраханского губернатора В. Н. Татищева.

**Илья Васильевич Торопицын**, к.и.н.  
*Кафедра истории России*  
*Астраханский государственный университет*  
*itoropitsyn@mail.ru*

#### ЭМБАРГО НА ПОСТАВКИ ОРУЖИЯ СТРАНАМ ВОСТОКА КАК ПРИНЦИП ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В XVIII В. ©

В отношении торговли с восточными странами в России в XVIII в. действовал запрет на вывоз оружия и материалов, пригодных для его изготовления, который по своему характеру соответствовал введенному позднее в международную практику режиму эмбарго на поставки оружия.

Политика ограничения в экспорте вооружения, боеприпасов и военных материалов начала формироваться в России еще в XVII в. В царских наказах астраханским воеводам предписывалось, чтобы представителям персидского шаха - «послу и людям его в дороге... пансырев, свинцу, олова, меди и никакого заповедного товару

не продавали» [8, с. 49]. Аналогичные запреты были установлены и для торговли с кочевыми народами Востока. Воеводам указывалось: «...когда придется принимать ногайцев и других татар, принимать их вежливо, но не продавать им золота, серебра, меди, олова, железа и желез стрельных» [1, с. 78]. Впоследствии к традиционному набору товаров, запрещенных к вывозу из России на Восток, добавляются изделия из металла: гвозди, топоры и т.д. [11, с. 179]. В Памяти царя Федора Алексеевича от 28 февраля 1681 г. астраханскому таможенному голове Н. Микиту был окончательно закреплен режим запрета на продажу вооружения и военных припасов восточным купцам и кочевым народам России. Таможенным служителям поручалось известить об этом купцов и взять с них письменные свидетельства, что они предупреждены об ответственности за несоблюдение этого указа. Нарушителей ждали смертная казнь и конфискация всего имущества. Данный документ носил характер не одновременно-го указа. «А тот великого государя указ записать в таможенной избе в тетрадь, - говорилось в Памяти, - и отдавать сю память впредь таможенным головам в перемены друг другу с роспискою. А им таможенным головам, которые впредь будут, о всем чинить по сему же великого государя указу» [10, л. 40-40 об.].

В XVIII в. правители России сохранили преемственность политики своих предшественников на запрет вывоза оружия и военных припасов в страны Востока. В мае 1717 г. именным царским указом надзирателю Астраханской таможни и кружечного двора А. И. Проскурякову «с товарищи» велено было «смотреть, чтоб заповедных никаких товаров... торговым тезикам ни которыми дела не продавали и пропускать не велеть» [Там же, л. 41]. К категории запрещенных товаров было отнесено железо «в прутах и в крицах и дощатое», олово «в прутах же и в слитках», медь «дощатая и в слитках». Кроме того, запрещалось вывозить ружья, топоры, стрелы и другие «ратные припасы» [Там же]. Лишь в исключительных случаях российское правительство допускало вывоз из России в страны Востока в весьма ограниченном количестве предметов вооружения. Так, в 1714 г. по просьбе посла хивинского хана Я. Ашур-бека в Хиву разрешено было отправить шесть «маленьких пушек» для войны против каракалпаков [4, с. 88]. Для сравнения - аналогичная просьба хивинского посланца А. Б. Разумбаева, прибывшего в 1739 г. в Россию от хана Ильбарса с целью добиться разрешения на вывоз в Хиву предметов вооружения (ружей и панцирей) и стали, не была удовлетворена российским правительством [Там же, с. 78].

Ввести и поддерживать режим эмбарго на экспорт оружия, учитывая обширность границ России со странами Востока и их слабую охрану, по крайней мере в первой половине XVIII в., было далеко не просто. Спрос на оружие, в первую очередь огнестрельное, на восточных рынках в сочетании с запретом на его экспорт из России стимулировал развитие нелегальной торговли. Посланник Петра I в Бухару Флорио Беневени отмечал в своих донесениях факты привоза торговыми караванами из России в среднеазиатские города, преимущественно в Хиву, больших партий стали, олова, «стволов на фузеи» и других военных припасов. Как ему удалось установить, весь этот товар был контрабандным. Попытка российского посланника вмешаться в происходящее была пресечена должностными лицами Хивы, которые были подкуплены участниками прибывшего каравана. Аталык недвусмысленно дал понять Ф. Беневени, чтобы тот не домогался приехавших купцов, которые заявили, что не являются российскими подданными, а «из степи калмыцкой - владения Аюки хана». «Оные татары все степные сказались, - писал Ф. Беневени, - опасаясь меня, а то были астраханские и казанские. Также весь товар, которой привезли, ни один не был под клеймом, и за оные пошлина не заплачена, яко тихим образом выслан из разных мест от торговых и вручен помянутым татарам яко прикащикам, и, как я слышал, большая часть была индийского товару из Астрахани с русским и армянским товарам вместе. Много же товару, сказывали мне, из Саратова к калмыкам и татарам приносится, и при том товаре юков по десяти, по двадцати бывает вдруг курков и винтовочных стволов, которых ныне в Хиве тьма продано от нагайцев» [5, с. 72].

Свидетельство Ф. Беневени весьма показательно, особенно если учесть, что продажа вооружений калмыкам, подданными которых объявляли себя торгующие в Хиве ногайцы, была запрещена. По этому поводу И.-Г. Фоккеродт отмечал, что еще Петр I запретил под тяжким наказанием возить калмыкам пушки, ружья, также другое оружие и одежду [14, с. 61].

Российские дипломатические представители в Персии также выражали крайнюю озабоченность фактами проникновения на рынок прикаспийских персидских городов запрещенных к вывозу из России в страны Востока предметов вооружения и боеприпасов. В покровительстве незаконной продаже запрещенных товаров в Персию, в частности свинца, специальной следственной комиссией под руководством гвардии-капитана Б. Г. Скорнякова-Писарева был уличен в 1719 г. астраханский обер-комендант М. И. Чириков. Ему вменили в вину то, что «не розыскав и не учиня штрафа, отдал оной свинец тому ж дворянину (Тютчеву - И. Т.). А в наказе ему об отпуске оного возбранено» [9, л. 294].

Российские власти считали, что ограничение на экспорт из России вооружений и военных материалов является одним из действенных способов обеспечения национальной безопасности. В 1741 г., например, переводчик российской резидентской службы в Персии В. Братищев, сообщая о контрабандном вывозе из России сабель, кремней и других военных припасов в Закавказье и Дагестан, резонно замечал, что рынок вооружения и боеприпасов существует здесь исключительно за счет нелегальных поставок такого рода вооружений из России. Он обратил внимание на тот факт, что в северных областях Персии использовались кремневые, а не фитильные ружья, как в других персидских провинциях. «Ежели из России в Персию кремнь поступать не будет, - рассуждал В. Братищев, - то им нигде достать ни за какие деньги» его будет невозможно и это пресечет изготовление данного вида огнестрельного оружия на севере Персии [3, с. 157-158].

*К середине XVIII в. список запрещенных к вывозу из России воинских припасов и оружия был достаточно внушительным. Он включал пушки, мортиры, огнестрельное и холодное оружие, в том числе пистолеты, фузеи, тики, шпаги, различные боеприпасы (бомбы, «гранаты зажигательныя и иныя к стрельбе употребляемая ядра», кремни, фитиль, порох, селитру, «серу горючую», «стрельные железцы, стрельные ж*

*стружки и всякие ратные припасы»), а также применяемые в военном деле средства защиты (латы, панцири), обмундирования (портупеи, патронные сумки) и снаряжения (седла, уздечки). Однако не все государственные деятели разделяли позицию российского правительства в отношении необходимости сохранения эмбарго на экспорт вооружения и необходимых к ним припасов.*

Убежденным сторонником либерализации внешней торговли был астраханский губернатор В. Н. Татищев. В 1743 г. он предпринял попытку убедить правительство в нецелесообразности ограничивать вывоз из России в страны Востока большей части запрещенных на тот момент товаров, в том числе и предметов вооружения и материалов для их производства. Свои предложения он аргументировал ссылками на изменения, произошедшие в России и мире как в области военной науки, так и в сфере экономического развития и международной торговли.

Так, отмечая широкое применение в древние времена в русском войске защитных панцирей, В. Н. Татищев признавал обоснованность на тот момент существовавшего запрета на вывоз из страны данного вида вооружения. Произошедшие в новейшую эпоху изменения в сфере военного искусства сделали панцирь ненужным атрибутом прошлого, «от них более вреда, нежели защиты и для того многое число в домах их перержавело», - указывал он. Рассматривая тему запрета на продажу кочевым народам «железных мелочей», В. Н. Татищев подчеркивал, что это делалось по тем соображениям, «дабы они не могли железо на дело копей и стрельных копеек иметь». Однако, считал он, это было заблуждением, потому что все восточные народы, «не токмо имеющие великие города и торги и ремесла в добром состоянии, яко китайцы, Индия, Персия, турки, крымцы и бухары, но и не имеющие селений нагайцы, киргизцы, калмыки и прочая в том не оскудевают». Критикуя российскую политику эмбарго, В. Н. Татищев писал, что, запрещая по соображениям безопасности продажу в Персию железа, Россия могла подтолкнуть персидские власти к поиску и разработке своих природных богатств, в чем им могут оказать помощь англичане, находящиеся на службе у персидского шаха. Такое развитие событий он считал крайне нежелательным сценарием для России. Астраханский губернатор справедливо утверждал, что «не железо, ни же самое оружие, но люди воюют и побеждают». Ссылаясь на опыт других стран, он указывал, что шведы в 1699 г., зная, что Россия готовится к войне с ними, «но надеясь на людей искусных в воинстве, пушки, ружья по подрядам в Россию отпустили и тем себе во время войны никакого вреда не нанесли», а наоборот, привлекли себе из России значительное число денег по этим контрактам. «Порох, свинец, ружье салдацкое, - отмечал он, - сии, яко собственно военные оружия, хотя везде воюющим продавать не допускают, на галанцы и в войне будучи со Франциею некакими скрытными способами продают, чрез что великие деньги приобретают». В. Н. Татищев считал, что запрет на экспорт предметов вооружения сдерживает развитие отечественной промышленности и обороты внутренней и внешней торговли, в то время как данные товары и припасы могут поступать в страны Востока из других государств через «турецкие и ост-индские порты». Из-за этого, указывал он, «мы только провозную пошлину потеряем». Те же кремни, считал он, персы могут иметь в избытке, и не было оснований запрещать их вывоз из России [12, с. 294-296].

Подобные мысли правительство Елизаветы Петровны не разделяло, и потому данные предложения астраханского губернатора В. Н. Татищева не были поддержаны. Правящие круги России предпочитали придерживаться сложившейся практики в сфере внешней торговли со странами и народами Востока. Так, в 1750 г. русским купцам было запрещено продавать бухарцам и казахам «не только топоров, ножей и кос сенокосных, но и всяких железных вещей» по всей линии сибирской границы. По мнению М. А. Терентьева, данный шаг русской администрации был продиктован необходимостью обеспечения безопасности рубежей страны [13, с. 19]. Аналогичные запреты распространялись и на торговлю российских подданных в Причерноморье. Так, в Сенатском указе Киевской губернской канцелярии от 25 января 1760 г. также указывалось, что запорожским казакам разрешается покупать в Малороссии ружья, порох, свинец и ружейные кремни только для собственного их употребления. «А от себя из Коша за границу в чужестранные земли никуда им запорожцам по вышеписанному ж отнюдь не отпускать и не продавать, - говорилось в указе, - под непременною же штрафом и истязанием по указам, ибо ружье, порох и свинец (кроме ружейных кремней) по указам и по тарифу за границы в иностранные государства отпускать запрещено» [2, с. 258].

Однако в отсутствие действенных мер противодействия нелегальному вывозу товаров достичь кардинальных сдвигов в этом вопросе одними лишь запретами на экспорт предметов вооружения из России было невозможно. Его продолжали тайными способами вывозить в страны Востока на протяжении всего XVIII века. В Средней Азии одним из центров торговли оружием стала Хива. Из нее военные припасы и вооружение расходилось по всей Центральной Азии. Российским властям неоднократно поступали донесения об этом. Так, переводчик А. И. Тевкелев, посетивший с дипломатической миссией казахские кочевья в начале 1730-х гг., указывал в отчете Коллегии иностранных дел, что «ружья киргис касаки сами не делают, а получают из Хивы и из Бухары, меняя на бараны и лошадей, но порох и селитру делает из них всяк про себя и ружье употребляют фитильное» [6, с. 136]. Туркменские старшины в разговоре с капитаном В. Капытовским, посланным к ним в 1745 г. астраханским губернатором В. Н. Татищевым, подчеркивали, что все необходимые товары они выменивали в Хиве на пленных и различные изделия, которые захватывали в набегах на Персию и казахов. По их словам, все туркмены были вооружены огнестрельным оружием, однако собственного производства огнестрельного оружия у них налажено не было [7, с. 229]. Н. И. Веселовский также отмечает, что ружья, свинец и сталь тайно вывозились в 1760-х гг. из Астрахани в Хиву. Причем выяснилось это, по его словам, лишь после того, как в среднеазиатских государствах побывал с разведывательной миссией один из российских офицеров [4, с. 102].

Таким образом, мы видим, что Россия в XVIII в., как и в предыдущем столетии, последовательно придерживалась политики запрета на поставки в государства Востока предметов вооружения и материалов для их производства. Несмотря на это, нелегальный вывоз оружия в Среднюю Азию и Персию имел место, а

эффективных способов пресечь контрабанду на своих юго-восточных рубежах у России не было. В этих условиях смелые предложения астраханского губернатора В. Н. Татищева по снятию запрета на экспорт вооружения и материалов, могущих послужить для их изготовления, в страны Востока выглядели вполне обоснованно и дальновидно. Однако ему не удалось переубедить правящие круги страны изменить свое отношение к данной проблеме. Правительство России по-прежнему воспринимало эмбарго на поставки вооружения в страны Востока как часть системы обеспечения национальной безопасности страны.

*Список литературы*

1. Алексеева Е. П. Очерки по экономике и культуре народов Черкесии в XVI-XVII в. Черкесск, 1957. 342 с.
2. Андриевский А. А. Материалы по истории Запорожья и пограничных отношений: 1743-1767 г. // Записки Императорского Одесского общества истории и древностей. 1893. Т. XVI. С. 117-266.
3. Армяно-русские отношения во втором тридцатилетии XVIII века: сб. док-тов. Ереван, 1978. Т. III. 410 с.
4. Веселовский Н. И. Прием в России и отпуск среднеазиатских послов в XVII-XVIII столетиях // Журнал министерства народного просвещения. СПб., 1884. Июль. С. 68-105.
5. Воловиков В. Г. Посланник Петра I на Востоке. М.: Наука, 1986. 160 с.
6. Из истории Казахстана XVIII в. // Красный архив. М., 1938. Т. 2 (87). С. 129-173.
7. Из истории сношения России с туркменами в XVIII в. // Там же. М., 1939. Т. 2 (93). С. 209-255.
8. Куканова Н. Г. Очерки по истории русско-иранских торговых отношений в XVII - первой половине XIX века. Саранск, 1977. 267 с.
9. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 9. Отд. 2. Ед. хр. 42.
10. Там же. Ф. 397. Оп. 1. Ед. хр. 407.
11. Русско-индийские отношения в XVII в.: сб. док-тов. М., 1958. 456 с.
12. Татищев В. Н. Записки: письма 1717-1750 гг. Серия «Научное наследие». М.: Наука, 1990. Т. 14. 440 с.
13. Терентьев М. А. Россия и Англия в борьбе за рынки. СПб., 1876. 264 с.
14. Фоккеродт И.-Г. Россия при Петре Великом / пер. А. Н. Шемякина // Неистовый реформатор. М.: Фонд Сергея Дубова, 2000. С. 9-104.

**EMBARGO ON WEAPON DELIVERIES TO EASTERN COUNTRIES  
AS THE PRINCIPLE OF FOREIGN-TRADE POLICY OF RUSSIA IN THE XVIII<sup>TH</sup> CENTURY**

**И'ya Vasil'evich Toropitsyn**, Ph. D. in History  
*Department of Russian History  
Astrakhan' State University  
itoropitsyn@mail.ru*

The article reveals the essence of one of the aspects of foreign-trade policy of Russia which concerns the legislative limitations of the transportation of weapon and military materials for its making to eastern countries which operated in the XVIII<sup>th</sup> century. Special attention is paid to the formation of the state policy of the prohibition of the transportation of the above mentioned items, to the examples of illegal weapon trade in eastern countries by the Russians, to Astrakhan' governor V. N. Tatischev's suggestions to reconsider the policy of weapon export prohibition.

*Key words and phrases:* embargo; prohibited commodities; foreign-trade policy of Russia; illegal weapon transportation; Astrakhan' governor V. N. Tatischev's suggestions.

УДК 78.085.323

*В статье рассматриваются вопросы поэтики американского блюза. Основное внимание уделено ключевым характеристикам жанра, таким как содержание поэтического текста, саунд, мелодико-гармонические характеристики и структурные модели жанра.*

*Ключевые слова и фразы:* американский блюз; содержание поэтического текста; саунд блюза; структурная модель блюза.

**Ольга Владимировна Тытык**  
*Кафедра теории и истории музыки  
Военный университет МО РФ, г. Москва  
olga.tytyk@hotmail.com*

**АМЕРИКАНСКИЙ БЛЮЗ: ПОЭТИКА ЖАНРА<sup>©</sup>**

Блюз - одно из наиболее ярких и самобытных явлений, сложившихся в XX веке в области популярной музыки. Возникнув во второй половине XIX века в сельских районах южных штатов США как одна из форм американского фольклора, уже к середине XX века блюз стал одним из наиболее влиятельных музыкальных